УДК 18:7.01

ЗАЙЦЕВА М.Л.

Философия искусства и синестезия

В статье научно обосновывается положение о том, что синестезия способствует лучшему пониманию эстетических концепций, обусловленных и эволюцией философской мысли, и развитием социально-экономической жизни. Доказывается необходимость признания синестезии философским понятием, связанным с процессом познания объективной реальности, обогащением эстетического восприятия человека.

Ключевые слова: философия, эстетика, синестезия, искусство, процесс познания, эстетическое восприятие, познавательные способности.

Синестезийное восприятие играет важную роль в познании объективной реальности, поэтому рассматриваемая нами научная проблема тесной взаимосвязи философии искусства и синестезии является архиактуальной.

В процессе исследования нами были поставлены следующие взаимосвязанные научные задачи: 1) на основе обобщения научных публикаций, посвященных синестезийному восприятию объективной реальности как одной из форм ассоциативного непосредственного мышления, доказать тезис о том, что синестезия существенно увеличивает познавательные способности человека, и обосновать необходимость признания синестезии философским понятием, связанным с процессом познания объективной реальности; 2) представить результаты анализа генезиса синестезийных идей и форм проявления синестезии в искусстве и выявить их тенденции в историческом процессе смены эстетических концепций, обусловленных и эволюцией философской мысли, и развитием социально-экономической жизни; 3) доказать необходимость признания синестезии философским понятием, связанным с процессом познания объективной реальности, обогащением эстетического восприятия человека.

В научной литературе практически отсутствуют публикации, посвященные проблематике философии искусства и синестезии. Мы обобщили немногочисленные исследования Б. Галеева, И. Ванечкиной, В. Ястребцева[1] и других ученых, посвященные проблематике синестезийного восприятия, и убедились в том, что важнейшая научная проблема синестезийного восприятия и философии искусства является недостаточно глубоко разработанной как отечественной, так и зарубежной научной школой. Поэтому в ходе выполнения исследования перед нами возникали сложности, связанные с отсутствием научных публикаций по рассмотренной теме, неоднозначностью оценок учеными проблематики, затронутой в работе.

В настоящее время человечество пришло к определенному тупику своего развития. Поиски средств выхода из него и восстановление гармонических начал в обществе, природе и самом человеке стимулируют интерес к неординарным способам познания. Согласно большинству духовных школ достоверность личного знания прямо зависит от духовно-нравственного ядра личности. Если Истину следует искать там, где Красоту, то Красоту – там, где Добро.

Восприятие Реальности в синестезийном аспекте приводит к определенному знанию, но для большинства людей это знание неявное. Искусство организует познавательный материал и передает его

смысл в логически структурированных образцах.

Синестезия как способность к гармоническому восприятию Реальности является одной из форм ассоциативного непосредственного мышления. Личные творческие усилия обладавших этим даром подвижников, преуспевших в интуитивно-духовном развитии, привели к формированию систем символических языков, которые затем входили и осваивались в культуре, становясь общезначимыми. Это улучшало познание Реальности, что доказывает выдвигаемый нами тезис о важной роли синестезии в процессе познания[2].

Синестезия существенно увеличивает познавательные способности человека. Она как концентрированная и симультанная актуализация чувственного в широком спектре его проявлений способствует лучшему восприятию целостности мира. Синестезия как специфическая форма взаимодействия в целостной системе чувственного отражения является проявлением сущностных сил человека[3].

Синестезийное восприятие способствует сближению человеческих познавательных способностей и их обогащению путем объединения интеллекта и интуиции.

В настоящее время уже сложно оспаривать реальность и объективность синестезии. Мы предлагаем пойти еще дальше: признать синестезию как философское понятие, связанное с процессом познания объективной реальности.

Синестезийное мышление играет важную роль в процессе познания.

В своей статье «Синестезия – не аномалия, а форма невербального мышления» Б.М. Галеев рассматривал синестезию как одну из форм взаимодействия в полисенсорной системе восприятия. Он обосновывал наличие нормы синестезии как «межчувственной ассоциации», как проявления невербального мышления, связанного с межчувственными сопоставлениями и сравнениями. Синестезия рассматривается и объясняется одним из авторитетнейших исследователей в разных ее проявлениях: «общее чувство», «цветной слух» и т.д. Автор категорически настаивал на «нормальности» синестезийных способностей человека, а возможные, как и в любой области психики, отклонения от нормы, по его мнению, не имеют никакого отношения к искусству, к культуре. Соответственно этим исключался миф о том, что Скрябин, Кандинский являются некими уникальными «синестетами», реально слышащими цвета и видящими звуки. Речь здесь, по мнению Б.М. Галеева, может идти лишь о более тонком и изощренном метафорическом мышлении, где скрытые сравнения формируются (часто подсознательно) между разномодальными впечатлениями. Таким образом, сознательное и бессознательное тесно переплетаются в синестезийном восприятии действительности в процессе познания.

Проблема сознания – одна из фундаментальных проблем философии и эпистемологии. Начиная с конца XIX века проблема сознания становится предметом исследования специально-научных дисциплин. В классической эпистемологии обсуждалась преимущественно проблематика отношения сознания к реальности. Сегодня в связи с появлением новых данных и исследований в рамках специальных наук были переформулированы старые проблемы и намечены иные способы их решения. Одними из таких тем являются проблемы бессознательного и синестезийного восприятия действительности.

В последнее время интенсивно развиваются когнитивные дисциплины, направленные на изучение мозга, мышления, сознания. В свете современных разработок когнитивной науки стало очевидно, что исследования сознания будут неполны без пристального изучения бессознательных слоев психики человека. Бессознательное и его соотношение с сознанием выступает важной проблемой в философии и психологии. Исследования множественности Я, непрозрачности Я для самого себя, выявление механизмов работы с бессознательным в рамках психологических школ, достижения и данные когнитивной науки во многом проливают свет на эту проблему, которая, конечно же, на сегодняшний день еще далека от разрешения. В сферу современных эпистемологических исследований бессознательного и его соотноше-

ния с сознанием вовлекаются междисциплинарные методологии, опирающиеся на данные и выводы нейрофизиологии, исследования искусственного интеллекта, лингвистики, антропологии, психологии. Такие традиционные области исследования, как философия сознания и теория познания, объединяются. Тема познавательных способностей в контексте проблемы бессознательного изучается психологией, философией творчества и такими новыми направлениями, как эволюционная и когнитивная эпистемология. Обращение к проблематике бессознательного играет важную роль при описании процессов творчества, припоминания, восприятия, в сновидческих и измененных состояниях сознания, эстетического восприятия произведений искусства.

Синестезия как концентрированная и симультанная актуализация чувственного в широком спектре его проявлений способствует лучшему восприятию целостности мира. Синестезия как специфическая форма взаимодействия в целостной системе чувственного отражения есть проявление сущностных сил человека. Это не некий эпифеномен, не аномалия, а норма. Явление синестезии нуждается в изучении, хотя ввиду «скрытости» своего происхождения в каждом конкретном случае она и не всегда доступна для поверхностного научного анализа.

Исследование синестезии как формы восприятия и художественного мышления осложнено спецификой явления, во многом определяемой ассоциативным характером синестезии. Тем не менее ассоциативный характер проявления чувственного содержит широкий спектр поддающихся изучению универсальных свойств человеческой психики и мышления.

Онтогенетические исследования убедительно подтверждают идею изначальной врожденной целостности, интегрированности сенсорных систем, что в значительной степени обеспечивает взаимодействие человека с внешним миром. По мнению Г. Вернера, существование недифференцированного перцептивного пространства ведет к возникновению феномена синестезии. По мере дифференциации модальностей эффект синестезии уменьшается. Таким образом, эмоциональную оценку, возникающую в процессе восприятия объекта, можно отнести к генетически первичному, базовому, глубинному, амодальному уровню категоризации. В пользу этой точки зрения говорит непосредственность ее возникновения, устойчивость эмоциональных признаков.

Синестезирующая функция эмоций – одна из основных функций, которая позволяет рассматривать эмоции как способ категоризации, являющийся универсальным для людей различных культур, пола и возраста. Таким образом, воспринимаемый объект первоначально подвергается эмоциональной оценке и встраивается на ее основании в «глубинное» семантическое пространство субъекта на основании не физических, а некоторых синестезийных характеристик, проходит синестезийное преобразование.

Синестезия играет важную роль в чувственном познании мира за счет существенного обогащения ощущений человека. Ощущения, несмотря на простоту и подчиненное, вспомогательное положение по отношению к более сложным психическим познавательным процессам, оказывают значительное влияние не только на особенности протекания познания, но и на развитие личности в целом.

В исследовании синестезии роль сквозного методологического принципа играет принцип дополнительности и целостности человеческого познания и жизни. Для изучения генезиса синестезийных концепций могут быть использованы концепции всеединства, соборного сознания, разработанные в русской религиозной философии рубежа XIX–XX веков (С. Булгаков, И. Ильин, В. Соловьев, П. Флоренский). В целях осмысления проблематики исследования синестезии плодотворным оказывается анализ идей современных наук о целостном характере восприятия и познания явлений мира (митрополит Вениамин (Федченков), И.А. Герасимова, В.И. Коротаев, Н.О. Лосский, М.К. Мамардашвили, А.И. Мартынов, А.С. Мигунов, С.С. Хоружий, К.Г. Юнг). Методологически значимыми для исследования феномена синестезии являются под-

ходы структурно-функционального направления, в которых гносеологические функции восприятия изучаются на уровне общества и анализируются в качестве средства поддержания функционирования культурных норм и ценностей, образцов и идеалов, обеспечения преемственности культуры и т. п. Для изучения роли и места синестезийного восприятия в процессе познания могут быть также использованы прогнозы российских и зарубежных философов и культурологов относительно роли нового познания, основанного на разнообразии типов восприятия в глобализующемся мире (В.В. Бычкова, Л.С. Бычковой, П.С. Гуревича, К.Х. Делокарова, Т. Имамичи, В. Кутырева, Т.Е. Савицкой)[4]. В соответствии с особенностями сложного комплексного феномена эстетического восприятия в ходе исследовательской работы могут быть применимы теоретико-методологические компоненты философии, искусствознания, культурологии, семиотики, дополненные многообразием частнонаучных методов и теоретико-методологических оснований дисциплин, близких к теме исследования.

Одной из важнейших проблем философии была и остается проблема метода. Выбор подхода к изучению предмета в первую очередь обусловлен для исследователя самим представлением о том, что есть этот предмет: исторический ли «персонаж», метафизическая ли сущность, или что-либо другое. Например, синестезия, представляющая основной интерес нашего исследования, может рассматриваться как с точки зрения эстетики, так и с точки зрения истории, культурологии, психологии, искусствознания. Между тем существует опасность терминологической размытости, которую можно избежать корректностью дисциплинарного подхода, предполагающего рассмотрение синестезии как предмета эстетики, психологии, искусствознания. Сложностью изучения синестезии как формы восприятия и художественного мышления является ассоциативный характер явления, однако ассоциативный характер проявления чувственного содержит широкий спектр поддающихся изучению универсальных свойств человеческой психики и мышления.

Анализ генезиса синестезийных идей и форм проявления синестезии в искусстве позволяет выявить константные качества синестезии, позволяющие определить ее в качестве системного свойства эстетического восприятия и художественного мышления. Синестезия, являющаяся системным свойством эстетического восприятия, обладает, на наш взгляд, следующими особенностями:

– синестезия представляет собой реализацию идеи синтеза сенсорных возможностей человека; восприятие должно иметь некую априорную установку на изначальную целостность;

– синестезия проявляется не только в процессе эстетического восприятия, но и в акте познания, являясь важным дополнением к иным формам познания;

– синестезия исторична, это качество проявляется в обусловленности изменения синестезийных концепций сменой социокультурных парадигм. Идеи целостного восприятия могут оформляться в синестезийные концепции, т.е. обладать исторически обусловленной логикой, структурой.

Если понимать историю как некую соотнесенность прошедшего положения вещей с настоящим при непременном наличии фактора развития, то исследователей интересовало, существует ли эта преемственность, важна ли она для научных изысканий и имеет ли место развитие.

Представление о целостном эстетическом восприятии, реализуемом в феномене синестезии, станет полнее, если к внеисторическому подходу прибавить классический исторический. При этом исследователю предоставляется возможность наблюдать объект в его константности, трансцендентности, с одной стороны, и в его связи с другими предметами – с другой стороны.

На основе этого подхода и исходя из предположения о существовании не только текстуального и контекстуального единства понятия, но и исторического, предпринимается попытка построения некоей характеристической картины феномена, претендующей как на нахождение его определения, так и на его описание.

Наиболее активно апеллирует к синестезийному восприятию такая форма проявления синестезии в искусстве, как синтез искусств[5]. Воплощаясь в театральных жанрах, в садово-парковом искусстве, в синтезе архитектурно-пластических форм модерна и т.д., синтез искусств обращен к межчувственному восприятию, и только с его помощью можно постичь полноту художественного замысла. Взаимодействие и синтез искусств принадлежат к числу наиболее ярких проявлений культуры. Сущность этого феномена состоит в стремлении мастеров различных видов искусства создать сложную, целостную структуру, способную полнее выразить обобщающий образ эпохи, ее миропонимание.

Сопоставительный анализ европейского и русского вариантов философско-эстетических концепций синтеза искусств рубежа XIX–XX веков позволяет выявить зависимость синестезийных концепций от социокультурного контекста, подтверждает плодотворность исследования синестезийных концепций на основе принципа топологическо-исторического обоснования специфики разных этапов развития культуры.

Изучение истории развития синестезийных тенденций в искусстве позволяет теоретическим концепциям обрести историко-культурную определенность и подвергнуть их предметно-аналитическому исследованию. Анализ синестезийных тенденций в культурах разных эпох позволит более полно увидеть картину философских, эстетических воззрений в их различных хронологических срезах. Это способствует выявлению логики в историческом процессе смены собственно эстетических концепций, обусловленных и эволюцией философской мысли, и развитием социально-экономической жизни.

В настоящее время в культурно-историческом процессе наблюдаются неустойчивость и нестабильность. Современный период российской культуры характеризуется кризисами, возникновением и эскалацией рисков, провоцирующих деструктивные явления в культуре, трансформациями мировоззрения общества в целом, социокультурными сдвигами, противоречивостью художественных тенденций и одновременно активными инновационными поисками во всех сферах жизнедеятельности. То есть мы находимся в своеобразном переходном периоде, который наблюдается в философской и историко-культурологической мысли в последние десятилетия. Он характеризуются высокой степенью культурной полиморфности, противостоянием ее различных духовных доминант, многообразием трендов, свойственных художественным процессам в культуре, сочетанием несовместимых субкультур, спорадичностью в динамике диффузных и мутационных изменений.

Культурные контакты философии и искусства представлены в качестве процессов взаимоотражения и взаимовоспроизведения, позволяющих выявить синестезийные механизмы в отношениях философии и искусства, расцениваемые как тенденция переходной культуры в целом, а не отдельный вектор в развитии какого-либо одного или нескольких видов искусства.

Изучению, познанию наблюдающегося в настоящее время диалога культур способствует теоретическое осмысление явления синестезии, синестезийного восприятия произведений искусства, так как диалог культур включает характерный для переходных эпох полилог культур со свойственными ему сложными взаимосвязями и драматургией взаимоотношений различных культурных периодов (стадий, этапов) и культур, дистанцированных друг от друга географически, хронологически, ментально**.** Синестезия существенно увеличивает познавательные способности человека. Она как концентрированная и симультанная актуализация чувственного в широком спектре его проявлений способствует лучшему восприятию диалога культур, целостности мира путем сближения человеческих познавательных способностей и их обогащения на основе объединения интеллекта и интуиции.

Философия XXI столетия, открывая новые измерения в человеке, вскрывавшие его глубинную сущность, выявляет отношения «разума» и «неразума», сознательного и бессознательного, вербального и невербального. Пути и способы вхождения этого знания в логику современной

науки, в том числе и науки о познании, связаны с существенным расширением и пересмотром не только проблемного поля, но и понятийного аппарата науки. В гуманитарных науках наметился интерес к неявным формам знания, к неречевым актам, что повлекло за собой анализ природы и гносеологического статуса невербальных структур сознания, несловесного мышления, к рассмотрению вопросов о специфике артикуляции внерациональных структур сознания. В философии познания исследования стали выходить на глубинные уровни анализа и понимания природы и структуры знания, изучая неявные, арефлексивные, неартикулируемые когнитивные структуры, выступающие условиями возможности и реализации познавательной деятельности и составляющие скрытую основу восприятия и понимания. Изучение особых когнитивных феноменов, явно не осознаваемых и четко не артикулируемых, составляет особую методологическую проблему, и рациональных методов в раскрытии всей специфики сложного пласта неявного знания оказывается недостаточно. Складывающаяся когнитивная парадигма знания, исходя из целостной структуры человеческой активности, включающей внутренние неявные структуры человеческого сознания, оказывается наиболее адекватным подходом к исследованию данных феноменов.

Каждая эпоха задавала свои «доминанты», определяя границы доступного познанию. Современная философия познания, сменив акцент с исследования внешней предметной реальности на поиск внутричеловеческих оснований, обращает внимание на внутренний опыт и его составляющие, на постижение механизмов, порождающих такой опыт. Одним из компонентов внутреннего опыта оказывается чувствознание.

Осмысление не обнаруживаемых ранее компонентов в познавательной активности, в структуре знания оказывается сопряженным с поиском новых понятийно-логических форм для адекватного обозначения и выражения специфики их проявления. К числу таких понятий относится понятие «чувствознание», представленное в концепции «проникновенного умозрения» И.А. Герасимовой. Обращение к выработанному в русской философской традиции в конце XIX – начале XX в. понятию «чувствознание» (Н.К. Рерих), близкое к понятиям «живознание» (А.С. Хомяков) и «живое знание» (С.Л. Франк), в конце XX–начале XXI столетия оказывается в русле современных подходов в философии познания по переосмыслению обсуждаемых вопросов, а также расширению и дополнению основных философских категорий на основе диалога различных философских традиций и различных подходов.

Феномен чувствознания не является открытием последних лет. В разных философских системах прошлого фиксировалось в познавательной деятельности и системе человеческих знаний наличие особого рода неявного знания, характеризующегося интуитивностью, чувственностью, синестезийностью, эмпатичностью, целостностью, включенностью в познавательное отношение всей сферы человеческого опыта.

Синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, на базе которого формируются когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью «ощущения и понимания». Это доказывает наш тезис о необходимости признания синестезии философским понятием, связанным с процессом познания объективной реальности, обогащением эстетического восприятия человека.

Проведенное исследование позволило сделать нам следующие выводы.

1. Восприятие Реальности в синестезийном аспекте приводит к определенному знанию, но для большинства людей это знание неявное. Искусство организует познавательный материал и передает его смысл в логически структурированных образцах. Синестезия существенно увеличивает познавательные способности человека. Необходимо признание синестезии философским понятием, связанным с процессом познания объективной реальности.

2. Сознательное и бессознательное тесно переплетаются в синестезийном восприятии действительности в процессе познания. Синестезия способствует лучшему восприятию целостности мира. Она как специфическая форма взаимодействия в целостной системе чувственного отражения является проявлением сущностных сил человека, не аномалией, а нормой. Синестезия нуждается в изучении, хотя она и не всегда доступна для поверхностного научного анализа.

3. Анализ генезиса синестезийных идей и форм проявления синестезии в искусстве позволяет определить ее в качестве системного свойства эстетического восприятия и художественного мышления. Научные исследования синестезии и форм ее проявления в искусстве актуальны, так как в современном искусстве формируется осознание повышенной прагматической функции художественного произведения, ориентированного на синестезийный способ восприятия.

4. Синестезийное восприятие способствует лучшему пониманию социокультурных реалий современного общества. Синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, формирующего когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью «ощущения и понимания». Проблематика, связанная с синестезией, требует неоднократного обращения к ней и является перспективной и многообещающей исследовательской областью, позволяющей выявить способы гармонизации как восприятия, так и познания художественных объектов и мироздания в целом.

5. Исследование синестезии и форм ее проявления в искусстве архиактуально, так как в современном искусстве формируется осознание повышенной прагматической функции художественного произведения, ориентированного на синестезийный способ восприятия. Художественный объект, содержащий в себе синестезийные идеи, обладает не только повышенной прагматической значимостью, он становится средством изменения сознания, обретения им соборной полноты. Изучение опыта применения идей синестезии в искусстве позволяет оценить не только утопичность некоторых культурных проектов, но и понять механизмы и масштабы воздействия синестезийных видов, жанров искусства.

---

[1] Ястребцев В.О цветном звукосозерцании Н.А. Римского-Корсакова // Русская музыкальная газета. 1908. № 39–40. С. 842–845.

[2] Зайцева М.Л. Синестезия и познание // Materialy VI Miedzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Naukowa przestrzec Europy–2010». Volume 14. Filologiczne nauki. Psychologia i socjologia. Filozofia: Przemysl. Nauka i studia, 2010. S. 104–106.

[3] Зайцева М.Л. Синестетическое мышление – соотношение сознательного и бессознательного в процессе познания // Materialy VI Miedzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2010» (07–15 czerwca 2010 roku). Volume 20. Historia. Filozofia. Politoiogija: Przemysl. Nauka i studia, 2010. S. 55–56.

[4] Зайцева М.Л. Эстетическое восприятие, реализуемое в феномене синестезии: исторический и внеисторический подходы // Materialy V Miedzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Nauka: teoria i praktyka – 2009» (07–15 sierpnia 2009 roku). Volume 3. Prawo. Filozofia. Historia: Przemysl. Nauka i studia, 2009. S. 34–36.

[5] Зайцева М.Л. Эффективность когнитивных методологий в изучении синестетической компоненты познавательных способностей // Materialy VII mezinarodni vedecko-prakticka konference [«Moderni vymozenosti vedy – 2011»], 27 ledna – 05 unora 20011 roku. Dil 12. Filologicke vedy. Filosofie. Historie. Hudba a zivot. Praha: Publishing House «Education and Science», 2011. S. 69–71.